

□□□

Быстрее, быстрее, быстрее!

□□□

Ван Цянь Янь и Гай Хуан не находили слов. Они знали, что у них не было выбора. Поэтому сейчас они могли только гневаться и злиться.

Ван Цинь Янь все же недовольно сказал:

— Все знают амбиции Шан Чао Цзуна. Для Динчжоу иметь такого соседа опасно.

Гай Хуан: Чжоу Шоу Сяну еще меньше повезло.

В это время не было смысла говорить об этом. И только Сюэ Сяо хотел сказать им об этом, как снаружи раздалось донесение:

— Правитель, из имперского дворца донесение!

— Быстрее неси сюда! – Сюэ Сяо тоже раздраженно крикнул.

Слуга от испуга быстро вбежал и передал донесение. Сюэ Сяо посмотрел на содержимое письма и махнул рукой, велел подчиненному уйти.

Ван Цинь Янь спросил:

— Должно быть это прислали инструкции.

— Да. Нас просят терпеть. – Сюэ Сяо, толком ничего не сказав, передал им донесение.

Два человека посмотрели письмо. Имперский дворец похоже знает об этом. Они знают, что это провокация Шан Чао Цзуна. Он воспользовался моментом, чтобы атаковать. И теперь имперский двор просит Сюэ Сяо потерпеть, пока в столице не придумают выход из этого положения.

Ван Цинь Янь не выдержал и раздражено сказал:

— Он уже атакует, а они только спохватились? Куда смотрел отдел разведки?

В этот момент три человека уже не сдерживали свою злость. Каждый сейчас кипел от гнева. Но выбора у них не было. Пока имперский двор не найдет решение, им нужно ждать. Три человека сразу же вышли из резиденции, собрали войска и быстро направились к полевым боям. По дороге к ним постоянно подъезжали командиры с войсками, чтобы остановить атаки Южной области.

Все спешили, и в дороге с неба приземлился один царь птиц. Очень скоро Гай Хуан получил тайное послание.

— Брат Сюэ, брат Ван. — он, прочитав письмо, махнул им рукой.

Строй быстро продолжал скакать дальше, а три человека остановились у дороги. Гай Хуан передал письмо другим и сказал:

— А я думаю, странно все как-то. Три могущественные секты здесь, а Южная область посмела внезапно нас атаковать. Оказывается, со стороны имперского двора произошло происшествие. Имперский двор тайно напал на шалаш и пытался убить Нью Ю Дао! Произошла резня, в которой проиграл имперский двор. В итоге главы дворца Летающих лепестков Цао Юй Эр и дворца Совершенного интеллекта Цзинь У Гуань висят сейчас на стене Циншаня. Печальная концовка боя. Господа, имперский двор сам разозлил Нью Ю Дао. Они спровоцировали его, и теперь он сводит с ними счеты.

Ван Цянь Янь, глядя на письмо, начал ругаться:

— Шан Цзянь Сюн какое лекарство съел? Как в такое время он мог додуматься атаковать? Я поражаюсь этому императору! Сейчас в положении царства Янь, когда царства Сун и Хань хищно смотрят на нас, когда обстановка внутри царства неважная, он еще посмел атаковать Нью Ю Дао и искать себе проблем? Ему может мало проблем на голову, но нам-то они зачем?

Ван Цянь Янь действительно вышел из себя, раз так неуважительно говорил про Шан Цзянь Сюна.

Два человека не знали ничего толком про атаку на шалаш. Они даже не знали, что в этой атаке убили самого Цзун Юаня. Иначе бы они сейчас еще больше испугались бы.

Огромные войска поднимали за собой пыль. Глядевший на письмо Сюэ Сяо был недоволен. Он знал, что высказываться так вслух об императоре было нельзя, но в некоторых ситуациях нужно держать один глаз открытым, а другой закрытым.

На самом деле об атаке имперского двора на шалаш он давно знал.

Шан Чао Цзун амбициозен. Он - как тигр, стремящийся сорвать себе кусок пожирнее. А Динчжоу сейчас как раз соседствует с этим тигром. Разве он может в таком положении вести себя беззаботно?

Он давно уже внедрил в Южную область своих разведчиков и знал о каждом действии Южной области.

Если бы не это, то он точно бы не смог так быстро созвать командующий состав и подтянуть войска. Сюэ Сяо все же давно принял кое-какие меры.

Да только войска подтягивались довольно медленно. Он не думал, что внезапная атака на шалаш провалится, и Южная область так скоро начнет атаковать в ответ. Что даже, не заботясь пока основная армия Южной области вторгнется в Динчжоу, пограничные войска Южной области вторгнутся в неподготовленные пограничные зоны Динчжоу.

Таким образом, Южная область сейчас действительно застигла Динчжоу врасплох.

Однако он знал, что делает имперский дом. Если бы план по внезапной атаке шалаша удался, то Шан Цзянь Сюн вышел бы гениальным императором. Но раз у него ничего не получилось, то ему остается только замалчивать провал.

Он понимал, что в этом деле Шан Цзянь Сюн допустил ошибку, а ему просто остается, скрепя зубами, выполнять то, что от него требуется.

В такой ситуации разве он может еще подливать масло в огонь? Теперь он остался крайним, ведь его люди схватили женщин Шан Чао Цзуна. И как бы ему теперь не поплатиться за то, чего он не совершал. Он видел, как многие министры, допустившие ошибку, сваливали вину на других, а сами при этом припеваючи жили!

...

Имперский дворец царства Янь. Библиотека. Стояла полная тишина!

Старейшины дворца Блаженствия, пещеры Черного золота и горы Духовных мечей, представлявшие интересы своих сект при императорском дворце, стояли перед Шан Цзянь Сюном. Они сейчас холодным взглядом смотрели на него, пока тот читал письма Шан Чао Цзуна и Ню Ю Дао. Точнее их жалобы.

В библиотеке еще было несколько дворцовых евнухов. Тянь Юй стоял около Шан Цзянь Сюна, пока тот сидел за столом и пристально смотрел письма. В его глазах промелькивал блеск, и он настороженно поглядывал на трех старейшин.

— Ваше величество, дочитали или нет? Правда ли это? Действительно было тайное нападение?
— один старейшина спросил недовольно.

Шан Цзянь Сюн отложил письма и серьезно ответил:

— Скажу по секрету, господа, мы тоже недавно получили такие вести и сейчас расследуем ситуацию. Мы уже велели Южной области передать нам преступников.

Тот старейшина холодно усмехнулся :

— Значит, ваше величество не в курсе?

Шан Цзянь Сюн серьезно сказал:

— Три старейшины могут быть спокойны. Мы обязательно все узнаем - вода спадет и обнажатся камни. Мы обязательно предоставим объяснение трем могущественным сектам!

Другой старейшина хихикая сказал:

— Ваше величество руководит огромным государством. Раз он так говорит, то мы не будем утруждать ваше величество. Только слова - это слова. Ваше величество лучше бы написал все письменно. Все же тогда это будет доказательством!

— Верно! - кивнули другие двое старейшин.

Шан Цзянь Сюн нахмурил брови.

Тянь Юй вышел вперед и слегка улыбаясь сказал:

— Слова его величества многое значат. Почему три старейшины еще недовольны? Не лишним ли будет утруждать его величество писать письменное подтверждение? В обычные дни разве его величество плохо обращался с тремя старейшинами?

Старейшина, который все время сохранял спокойствие, сказал:

— Брат Тянь, не стоит разные вещи смешивать друг с другом. Мы не хотим утруждать его величество, но и его величеству не стоит утруждать нас. Сейчас что за ситуация вообще

творится? Наши главы сейчас в гневе, и одними словами, сказанными его величеством, не отделаешься. И неясные слова мы не смеем передать учителям!

Три человека настойчиво стояли на своем. Шан Цзянь Сюн в итоге вынужден был написать три письма и передать их старейшинам. Только после этого они ушли.

Как только трое старейшин ушли, Тянь Юй махнул рукой, и остальные евнухи стали расходиться.

Сидящий за столом Шан Цзянь Сюн хлопнул по столу рукой. Он словно хотел раздавить бумагу. Величественный император вынужден был писать письменное утверждение! Как ему можно было такое стерпеть? Однако ничего не поделаешь!

— Донесение! – у двери один евнух доложил.

Тянь Юй подошел и взял донесение. И как только он посмотрел донесение, то сразу поменялся в лице. Он испугался, сразу же подошел к императору и хотел что-то сказать, но не посмел. В итоге он выдал:

— Ваше величество, отдел разведки передал важные вести. Южная область выдвинула войска и их передовой отряд уже вторгся в пределы Динчжоу. Они разбили пограничный гарнизон Динчжоу.

Шан Цзянь Сюн вытаращил глаза, он не мог в это поверить и потом внезапно встал и выхватил письмо.

— Донесение! – еще один евнух появился у двери.

Действительно говорят: беда не приходит одна.

Тянь Юй посмотрел на письмо. Это было письмо от правителя Динчжоу.

В письме говорилось, что Шан Чао Цзун под предлогом провокации вторгся в Динчжоу. Они постоянно напоминали имперскому дому, что в Динчжоу солдат толком не осталось, и теперь они просили о помощи имперский двор!

Шан Цзянь Сюн, как прочитал письмо, тут же задрожал:

— Сукин сын! Сукин сын! Мы откуда знали, что он хочет взять трех наложниц?

Тянь Юй печально проговорил:

— Ваше величество, крупные чиновники не обязаны докладывать и публично заявлять, что берут к себе наложниц. Это благоприятный для них повод. Воины Динчжоу сошли с правильного пути и натворили такое. Сейчас этот случай сложно будет оправдать.

— Как так легко он мог подставить меня! Сюэ Сяо, этот дурень! Как он смотрит за подчиненными! Как он мог позволить правительственным войскам одевать маски и грабить торговцев? Это и войска правителя? Подчиненные имперского двора?

Шан Цзянь Сюн был взбешен. От гнева он упал на стул и чуть ли не стал кашлять кровью.

— К несчастью, как говорил министр общественных работ, этот сукин сын нашел предлог... Он спровоцировал нас... Министр общественных работ дальновиден! Быстрее приведите его. Нам нужно посоветоваться!

...

Граница между Южной областью и Динчжоу.

Огромная конница наспех въезжала в Динчжоу, чтобы принять участие в боях.

«Цк. Тк. Цк....»

Железные копыта сотрясали землю, вызывая землетрясение. Можно было увидеть, как облака пыли поднимались вверх. В этой пыли нельзя было увидеть конца и края всадникам. Гвардии Иньян и Ули, подобно огромному дракону, нескончаемой очередью въезжали в Динчжоу.

В этот момент можно было увидеть карету, которую сопровождали несколько офицеров на лошадях. Мэн Шань Мин сидел на оглобле и, указывая на карту, раздавал поручения.

Ню Ю Дао в последнем письме Шан Чао Цзун сказал, что этот бой должен быть молниеносным. Пока три могущественные секты не вмешаются, нужно захватить столько - сколько они смогут. Сколько успеют захватить, столько у них и будет!

Ню Ю Дао постоянно напоминал, что им нужно действовать быстрее, быстрее, быстрее!

Ради быстрого и эффективного боя Шан Чао Цзун лично отправил Мэн Шань Мина сюда. Так как Мэн Шань Мин мог казнить и только потом докладывать о казни. Шан Чао Цзун наделил Мэн Шань Мина абсолютной властью, чтобы не тратить время на запросы и ответы.

Ради того, чтобы помочь Мэн Шань Мину принять командование в боях и ускорить этот процесс, Нью Ю Дао не пожалел 5 ездовых птиц и отдал их областному центру, чтобы они держали связь с Мэн Шань Мином.

Южная область начала атаку благополучно. Да только со временем войска Динчжоу стали просыпаться, и уже воинам Южной области было сложно продвигаться дальше. У войск Южной области появлялись слабые места.

Хоть скорость гвардии Ули и Иньян была быстрой, но пешие не поспевали за ними. А штурмовать города одной конницей было не самым лучшим делом.

Мэн Шань Мину пришлось задействовать весь свой накопленный опыт военных стратегий и тактик. Он не ждал, пока придут пешие войска, поэтому приказал созвать все охранные гарнизоны.

Он созывал охранные гарнизоны с ближних городов, деревень и поселков. Он всем приказал собираться в войска.

Таким образом у него собрались многоярусные войска. Конечно это не были опытные бойцы, как подготовленные им пешие отряды, но зато он мог гарантировать непрерывный поток людей, которые вторгались в Динчжоу и сопровождали гвардии Ули и Иньян.

Что касается вопроса снабжения? То в это время Мэн Шань Мин не собирался оставаться матерью Терезой. Он знал, что на войне нет места состраданию, поэтому пополнять запасы он собирался грабежом взятых им городов!

□□□□

вода спала — камни обнажились (обр. в знач.: стать очевидным, все тайное становится явным; проясниться)

<http://tl.rulate.ru/book/19512/671875>